

Общая газ. - 1995 -
12 окт. - с. 13

ПЕРСОНА

Пудель — оружие против гласности

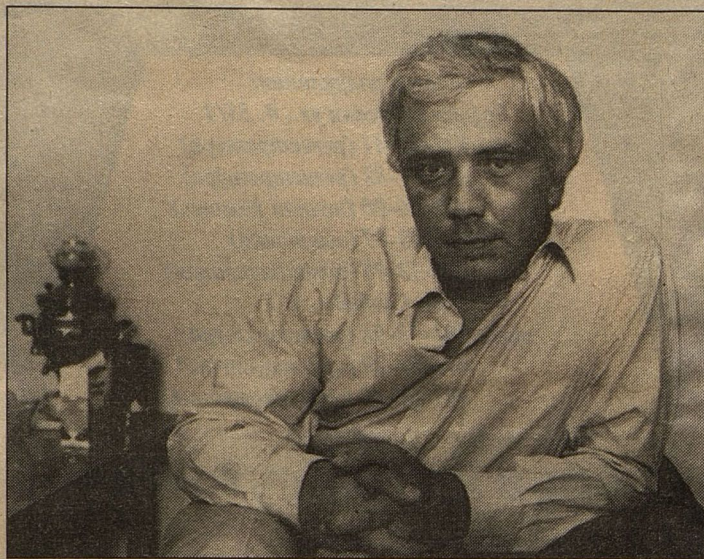
Александр Политковский на новой «Территории»

— Саша, новый проект «Территория ТВ-6» вы начали потому, что скончалось «Политбюро»?

— Я не считаю, что «Политбюро» — как проект — скончалось. В нем худо-бедно, но была одна ценная вещь: программа представляла целый спектр политических взглядов и всем гостям давала возможность высказаться и быть услышанными — и Лигачеву, и Горбачеву, и Руцкому, и Шахраю, и Шумейко, и Адамовичу, и Шаталину — да вся политическая элита была там представлена. Это то, чего не может сделать сегодня ОРТ. Первый же опыт с программой «Один на один» в прошлое воскресенье это показал. Мы, то есть ВИД, специально отказались от выбора гостей: нас упрекают в предвзятости, в нечестности — так пусть ОРТ само решает, кого звать. И что же? Пригласили Федорова с Лужковым, и уже в середине программы выяснилось, что они дружат много лет. То есть сама идея этого проекта подрывается в сути своей.

— Так что все-таки случилось с «Политбюро»? Листьев собирался включить его в сетку ОРТ?

— Весной какая-то газета, чуть ли даже не ваша, написала, что «Политбюро» в новой сетке не будет. Тогда, к сожалению, поговорить с Владом и узнать, что к чему, не удалось, — он был слишком занят реорганизацией канала. Но меня это все мало волновало, честно скажу. Я ведь теперь в большей степени продюсер, чем журналист, и к тому же совладелец — вместе с Любимовым, Разбашом, Демидовым, Горожанкиным — огромной, в сущности, самой крупной частной телекомпании — ВИДа. И у меня, как у всех членов совета директоров, хватает работы. Совсем необязательно демонстрировать свое лицо на экране. Ну, меньше будут узнавать на улице. Когда-то это было приятно, потом надоело. Кстати, и новым своим проектом

— программой «Территория ТВ-6» (первый эфир — в следующий вторник) — я занимаюсь не только как журналист, но и как продюсер. Здесь не будет чистой политики. Мы будем рассказывать о реальной жизни реальных людей, живущих в провинции. Это как раз в духе ТВ-6, претендующего на звание семейного канала.

— Саша, а почему вас тянет в провинцию? У нас ведь не только телевидение «москвоцентрично», но и зритель — судя по тому, что передачи о провинции традиционно имеют невысокий рейтинг.

— Ну, рейтинг зависит от честности журналиста и от качества его «продукции». Для меня журналистика — это командировки. Московская тусовка — еще не настоящая жизнь. Большинство телевизионных начальников этого не понимают. Имея в кармане кредитную карточку, они думают, что так живет вся Россия. А там столько всевозможных местных проблем! Пенсионеры, чеченские инвалиды, оказавшиеся в страшном просто положении, — об этом бу-

дут первые программы. Мы уже отсняли Волгоград, Псков, теперь идет работа в Новосибирске. А месяца через два, надеюсь, зрители уже сами начнут присылать нам приглашения приехать и рассказать об их бедах. Дело ведь в том, что во многих городах — возьмите хоть Волгоград — к власти пришли коммунисты, номенклатуришки. Удивительно! В Восточной Европе бывших коммунистов, гэбэшников не подпускают ни к каким постам. У нас наоборот. И эти люди, конечно, строго дозируют информацию. Местные журналисты просто не в состоянии раскапывать какие-то вопиющие факты, зная, чем это им грозит. Ну, а мы можем поднять шум.

— Но и на вас наверняка начнут собирать компромат. Впрочем, вам не привыкать.

— Да, уже был случай, почти анекдотический. После моего отъезда из Волгограда некая старушка будто бы написала заявление в милицию, что я у нее украл пуделя. Так что коммунистические методы по-прежнему живы. И по-

прежнему топорны: кража якобы случилась в понедельник, а я-то уехал накануне, в воскресенье.

— Все-таки вы привыкли работать на огромную аудиторию первого канала. Почему ВИД не предложил ваш проект ОРТ? Ведь считается, что ВИД, АТВ и «Рен-ТВ» — три независимых «кита» — могут диктовать ОРТ свои условия, поскольку выпускают самые рейтинговые программы.

— Для меня вопрос о первом канале даже не стоял. Да вы посмотрите, как ОРТ расправляется со многими нашими передачами. Вот «Музобоз» взяли и передвинули с пятницы на четверг. Привычный имидж сразу же будет разрушен. ОРТ постоянно задерживает платежи. Сейчас уже середина октября, а с нами еще не рассчитались за сентябрь. И что нам делать в этой ситуации? ВИД — это же «завод», он должен производить продукцию. И, в принципе, мы можем совершенно спокойно свернуть свои программы на первом канале и перейти на любой другой.

— Вы хотите сказать, что не хотели принимать участие в заведомо безнадежном предприятии?

— Да. Но это моя точка зрения. Она отличается от того, что думают Любимов, Разбаш и другие. Я лично уверен, что ОРТ провалит предвыборную кампанию так же блистательно, как в свое время Брагин, и по тем же самым причинам. Еще и поэтому я ни за что не хочу участвовать в этом предвыборном бреде. У меня в «Политбюро» никто никогда не выступал за деньги. Это был принцип. Говорили, что от меня можно ожидать чего угодно, что я человек непрогнозируемый. Как раз прогнозируемый. Потому что не согласен играть по чужим правилам, и со мной невозможно «договориться». Я делаю только то, что считаю нужным.

Беседу вела
Галина ЧЕРМЕНСКАЯ